ГОСТЬ

Посреди нехоженной дороги,
суетою из столиц гоним,
все бредет и не жалеет ноги
путник, обожающий экстрим.

Почему в России так любима
стала скандинавская ходьба?!
Отмеряют палки пилигримма
версты ль, годы — путь теперь судьба.

Тает путник. Поворот дороги
вот его скрывает наконец.
Миг один. Гость делится немногим —
радостью: да это ж был отец.

БЕРЕЗА

Маме

Боль березе не унять —
пригорюнилась опять.
Не сдержать березе слезы.
Никому и невдомек,
Как он горек,
как он горек,
как он горек, сладкий сок.

Боль березы не понять,
если сердцем не принять.

Подойди и ствол погладь,
на пригорке рядом сядь.
Белоствольная береза,
как седая наша мать.

Поддувает ветер в спину,
шаль поправила опять.
Много-много хочет сыну
рассказать при встрече мать.

Только вновь явились слезы.
Как ждала тебя она!
Плачет старая береза.
А вокруг нас — тишина.

* * *

В той, неслучившейся, судьбе —
все было бы другим.
Мечты, мечты... Не лги себе.
Ты создан был таким.

Да, ты терзаешься, грустишь
и мечешься порой...
Жизнь — не безветренная тишь,
как ты ее ни строй.

Но, возвратившись в мир потерь,
где прошлое — до тла,
однажды постучишь ты в дверь
к той, что тебя ждала.

* * *

Жить бы можно и до ста,
но в родной стороне.
До креста, до погоста
жизнь — мгновенье во сне.

Не копи-ка печали.
Мир — созижди в душе:
наши русские дали
горе знали уже.

Да и радость входила
по весне в каждый дом.
И природа творила
чудеса за окном.

И ты впишешь страницу
и продолжишь свой род.

Пусть к тебе в Радоницу
тоже кто-то придет.

И, как птица, молитва
поднялась до небес.
Жизнь — духовная битва.
И Спаситель воскрес.

* * *

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.

...Я — где корни слепые
Ищут корма во тьме...

Александр Твардовский.
Я убит подо Ржевом...

Затянули дожди свою песню навзрыд.
Сон осенний, мираж, наважденье.
Это я в ту войну подо Ржевом убит.
И лежу здесь до воскресения.

Я — земля, к ней корнями деревьев прирос,
сквозь мое проросли они тело.
Может, рядом лежит дальний предок мой — росс.
Так нас сблизило ратное дело.

Он и я защищали свои рубежи.
А предательства разве мы ждали?!
Из безвестных могил, как упрек, миражи.
Вместе с Родиной — нас проиграли.

Затянули дожди свою песню навзрыд.
Сон осенний, в нем длится сраженье.
Словно крест, надо мною береза стоит.
Но грядет, верю я, воскресение.

РЕКА

От истока до устья река
погружает в себя облака,
но не тонут они, а плывут,
средь полей наших русских живут.

Средь погостов, лесов, деревень
их плывет бестелесная сень,
окаймляя земную версту
нежно-белым своим паспарту.

Приближая к земле небеса,
гладь речная творит чудеса.
И с восторгом глядят берега,
как плывут мимо них облака.

Облака в реке лошади пьют
и, купаясь в них, радостно ржут.
И молочные брызги летят
на молодок, крестьян и ребят.

У реки оседлавши коня,
моя юность глядит на меня.
Но другой теперь стала река:
обратились в туман облака.

Вот плывет тот туман из лощин
до ошибок, седин и морщин.
Изменились былые черты —
у реки жизни ты и не ты.

От истока до устья река
отражает в себе облака.
К той церквушке плывут вдалеке,
как они, отраженной в реке.

По молитвам дана нам судьба.
И родит еще нива хлеба.
потому, потому, потому
не всегда у нас горе уму.

От истока до устья река
превращает себя в облака.
Слава Богу, живем на Руси!
А печали — река, унеси…